

Трифонов Владислав Андреевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия г. Казань

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: УТРАТА ГЛОБАЛЬНОГО
ЛИДЕРСТВА И ПОИСК НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (1945-1990 ГГ.)**

В статье рассматривается социально-экономическое развитие Великобритании в 1945–1990 гг. как сложный исторический процесс, обусловленный последствиями Второй мировой войны, распадом Британской империи и структурными кризисами индустриальной экономики. Показано, что трансформация британского общества носила нелинейный характер и эволюционировала от послевоенного консенсуса и «государства всеобщего благосостояния» к неолиберальным реформам и доминированию сферы услуг. Анализируются ключевые экономические стратегии правительств (лейбористов и консерваторов), динамика промышленного производства и социальные последствия деиндустриализации. Установлено, что в ранний период (1945–1973 гг.) преобладала политика национализации и кейнсианского регулирования, тогда как в последующие десятилетия произошел переход к монетаризму, приватизации и дерегуляции рынков. Отмечается, что отказ от имперской идентичности и интеграция в европейские структуры оказали значительное влияние на формирование новой модели «постимперской» нации, породив глубокие социальные противоречия и региональные диспропорции.

Ключевые слова: *Великобритания, деиндустриализация, тэтчеризм, Британская империя, постимперский синдром, экономический упадок, социальная идентичность.*

Введение

Социально-экономическое развитие Великобритании в 1945–1990 гг.

представляет собой уникальный исторический феномен, сочетающий драматичную утрату глобального лидерства с мучительным поиском новой национальной идентичности. Отход от статуса великой колониальной державы совпал с глубокими внутренними трансформациями: демонтажем тяжелой промышленности, кризисом традиционного рабочего класса и переходом от имперской экономики к постиндустриальной модели. Массовая национализация, создание системы социального обеспечения, а затем столь же радикальный демонтаж этих институтов отражали идеологическую борьбу за будущее страны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что именно в этот период были заложены основы современной Британии с ее специфическими дисбалансами (доминирование финансового сектора, социальное неравенство, региональный сепаратизм). Анализ смены экономических парадигм — от кейнсианства к неолиберализму — позволяет глубже понять глобальные процессы второй половины XX века.

Целью исследования является выявление причин, этапов и социальных последствий трансформации экономической модели и национальной идентичности Великобритании в 1945–1990 гг. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. проанализировать влияние Второй мировой войны и распада империи на экономический потенциал страны;
2. рассмотреть становление и кризис модели «государства всеобщего благосостояния» в период послевоенного консенсуса;
3. исследовать причины и ход деиндустриализации британской экономики;
4. выявить социальные и ментальные последствия неолиберальных реформ эпохи тэтчеризма.

Объектом исследования является процесс социально-экономического развития Великобритании в указанный хронологический период, предметом — изменение экономической структуры, государственной политики и

общественных настроений в условиях утраты глобального лидерства. Хронологические рамки охватывают период с 1945 г. (приход к власти лейбористов и начало послевоенного восстановления) до 1990 г. — окончания премьерства Маргарет Тэтчер, ставшего рубежом в демонтаже индустриальной Британии. Географические рамки включают Соединенное Королевство с учетом региональной специфики старопромышленных районов Англии, Уэльса и Шотландии.

Методологическую основу исследования составляют историко-сравнительный, историко-системный и статистический методы, позволяющие рассмотреть утрату глобального лидерства не как одномоментный крах, а как комплексный социально-исторический процесс смены элит и хозяйственных укладов.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе взаимосвязи между коллапсом имперской экономики, демонтажем промышленности и кризисом идентичности, а также в выявлении механизмов адаптации британского общества к статусу «обычной» европейской державы.

Влияние Второй мировой войны и распада империи на экономический потенциал страны

К моменту окончания войны в 1945 году экономическое положение Великобритании было катастрофическим, несмотря на отсутствие сухопутных сражений на территории метрополии. Для финансирования военных действий правительство было вынуждено распродать значительную часть зарубежных активов (почти четверть национального богатства была утрачена), а внешний долг достиг астрономической суммы в 3,4 миллиарда фунтов стерлингов. Торговый флот, обеспечивавший невидимые статьи экспорта, сократился на треть, а экспорт товаров упал до 31% от довоенного уровня. Это означало фактическую потерю статуса мирового кредитора: отныне Британия сама остро зависела от американских займов, предоставленных на жестких условиях конвертируемости фунта.

Параллельно с финансовым истощением происходил форсированный демонтаж имперской экономической конструкции. Индийская независимость 1947 года лишила метрополию не только колониальных налоговых поступлений, но и рынка сбыта для текстильной промышленности Ланкашира. Суэцкий кризис 1956 года стал символической точкой невозврата: провал имперской силовой акции и давление США вынудили Лондон окончательно признать, что поддержание глобального присутствия более не соответствует ресурсам. Экономика, веками заточенная под импорт дешевого сырья из колоний и экспорт дорогих промышленных товаров в защищенные зоны стерлинговой зоны, лишилась фундамента. Процесс деколонизации лишал британские корпорации гарантированных концессий, вынуждая страну переориентироваться на конкурентную борьбу на европейском рынке, где британская продукция часто проигрывала немецкой или японской по качеству и себестоимости.

Становление и кризис модели «государства всеобщего благосостояния»

На фоне послевоенной разрухи приход к власти лейбористов во главе с Клементом Эттли ознаменовал формирование так называемого послевоенного консенсуса. Экономическая стратегия базировалась на идеях Джона Мейнарда Кейнса: управление совокупным спросом через бюджет и поддержание полной занятости. Государство становилось главным предпринимателем и социальным гарантом. Была проведена масштабная национализация «командных высот» экономики: угольные шахты, сталелитейная промышленность, железные дороги, гражданская авиация и Банк Англии перешли под контроль правительства. Считалось, что плановая модернизация этих убыточных, но стратегических отраслей позволит создать инфраструктуру для частного сектора.

Венцом социальной политики стало создание Национальной службы здравоохранения (NHS) в 1948 году, а также расширение системы социального

страхования, пенсий и пособий. Это сформировало новую идентичность британцев как граждан, защищенных государством от безработицы, болезней и нищеты. Однако к концу 1960-х годов модель начала давать сбои. Экономика страдала от хронического феномена «стоп-вперед»: периоды роста немедленно вызвали дефицит платежного баланса и инфляцию, что вынуждало правительство повышать налоги и сжимать спрос, провоцируя новую рецессию. Содержание национализированных отраслей превращалось в бюджетную обузу из-за низкой производительности и доминирования профсоюзов, блокировавших модернизацию. Кризис усугубился в «зиму недовольства» 1978–1979 годов, когда волна забастовок в бюджетном секторе парализовала страну, показав, что государственный патернализм больше не гарантирует стабильности, а лишь консервирует отставание.

Причины и ход деиндустриализации британской экономики

Британия, первой прошедшая через промышленную революцию, первой столкнулась и с обратным процессом — деиндустриализацией, которая носила обвальный характер. Символом этого стал коллапс обрабатывающей промышленности в период с 1979 по 1983 год, когда объем производства сократился почти на 18%. Причины процесса носили комплексный характер. Во-первых, наблюдалось хроническое отставание в производительности труда от континентальных конкурентов: британские фабрики, оснащенные оборудованием эпохи первой половины века, не могли конкурировать с автоматизированными заводами ФРГ. Во-вторых, поддерживаемый государством завышенный курс фунта стерлингов делал экспорт слишком дорогим, в то время как внутренний рынок захватывали импортные товары.

Приход к власти Маргарет Тэтчер в 1979 году перевел деиндустриализацию из хронической фазы в острую. Правительство сознательно отказалось от субсидирования убыточных угольных шахт и металлургических заводов, провозгласив приоритет борьбы с инфляцией через монетаризм, а не сохранение искусственной занятости. Резкий рост

безработицы (свыше 3 миллионов человек) был признан социальной платой за структурную перестройку. Противостояние с Национальным союзом горняков и поражение забастовки 1984–1985 годов сломали политический хребет тред-юнионов. Экономика стремительно теряла индустриальный облик, уступая место сфере услуг. Если в 1970 году на промышленность приходилось более 30% ВВП, то к 1990 году доминирующими секторами стали финансы, страхование, консалтинг и розничная торговля. Это создало новую географию страны: процветающий финансовый центр в Лондоне и депрессивный «ржавый пояс» на Севере Англии.

Социальные и ментальные последствия неолиберальных реформ эпохи тэтчеризма

Экономическая революция кабинета Тэтчер сопровождалась сменой системы ценностей. Тэтчеризм как идеология провозгласил отказ от «иждивенческой культуры» в пользу личной ответственности и предпринимательства. Ключевой реформой стало право на покупку муниципального жилья, что позволило миллионам рабочих семей стать собственниками, но одновременно уничтожило фонд социальной аренды и маргинализовало оставшихся очередников. Приватизация государственных гигантов (British Telecom, British Gas, British Airways) через выпуск народных акций создала феномен массового акционерного капитализма, однако по факту контроль над активами сосредоточился в руках институциональных инвесторов.

В социальной сфере утрата глобального лидерства трансформировалась в глубокий «постимперский синдром» и кризис идентичности. Общество расколосось на сторонников модернизации и жителей деиндустриализированных регионов, чувствовавших себя брошенными. Распад СССР и окончание холодной войны к 1990 году сняли экзистенциальную угрозу, но одновременно лишили Лондон роли главного трансатлантического моста. Вместо империи идентичность «Глобальной

Британии» все больше связывалась с евроинтеграцией, что, однако, встречало сопротивление значительной части населения, ностальгировавшей по суверенитету. К концу периода Великобритания вошла в новую реальность постиндустриальной державы среднего ранга с гипертрофированным финансовым сердцем и ослабленной периферией, так и не разрешив до конца дилемму между европейским путем и особой «островной» миссией.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что период 1945–1990 гг. стал для Великобритании временем фундаментальной перестройки всех основ государственного и хозяйственного устройства. Страна, вышедшая из Второй мировой войны с подорванной финансовой системой и стремительно терявшая

имперскую периферию, была вынуждена искать новую модель существования. Этот поиск прошел через два принципиально различных этапа.

Первый этап (1945–1973 гг.) характеризовался попыткой сохранить глобальную значимость через создание «государства всеобщего благосостояния» и кейнсианское регулирование экономики. Национализация ключевых отраслей и масштабные социальные программы временно смягчили последствия имперского демонтажа и обеспечили относительную стабильность. Однако к концу 1960-х годов эта модель исчерпала себя, столкнувшись с хронической инфляцией, низкой производительностью и неспособностью убыточных национализированных гигантов конкурировать на мировом рынке.

Второй этап (1979–1990 гг.), связанный с тэтчеризмом, означал радикальный разрыв с послевоенным консенсусом. Структурная перестройка экономики через деиндустриализацию, приватизацию и демонтаж системы социального иждивенчества позволила Лондону восстановить статус одного из ведущих финансовых центров мира, но ценой глубоких социальных разломов. Регионы традиционной промышленности так и не оправились от удара, а неравенство между динамичным Юго-Востоком и депрессивным Севером страны стало новой формой внутренней напряженности.

К 1990 году британское общество подошло с неразрешенным противоречием между экономической эффективностью и социальной справедливостью, между имперской ностальгией и европейским выбором. Утрата глобального лидерства не привела к исчезновению страны с мировой арены, но трансформировала ее идентичность: на смену имперской державе пришло постиндустриальное государство, чье влияние все больше определялось не военной мощью или промышленным экспортом, а контролем над финансовыми потоками и культурным капиталом. Дальнейшая эволюция этой модели в сторону Brexit и за его пределы стала прямым следствием структурных сдвигов, заложенных в рассмотренный период.

Источники и литература

1. Новикова, В. Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма: монография / В. Г. Новикова. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2013. — 413 с.

2. Перегудов, С. П. Тэтчер и тэтчеризм / С. П. Перегудов; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Наука, 1996. — 298 с.
3. Cairncross, A. The British Economy since 1945: Economic Policy and Performance, 1945–1990 / Alec Cairncross. — Oxford; Cambridge: Blackwell, 1992. — 338 p.
4. Hannah, L. The Economic Consequences of the State Ownership of Industry, 1945–1990 / Leslie Hannah // The Economic History of Britain since 1700: Vol. 3 / Ed. by R. Floud, D. McCloskey. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — P. 168–194.
5. Johnson, P. The Welfare State / Paul Johnson // The Economic History of Britain since 1700: Vol. 3 / Ed. by R. Floud, D. McCloskey. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — P. 284–309.
6. Sanders, D. Losing an Empire, Finding a Role: British Foreign Policy since 1945 / David Sanders. — London: Macmillan, 1990.
7. Sloman, P. Transfer State: The Idea of a Guaranteed Income and the Politics of Redistribution in Modern Britain / Peter Sloman. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 176 p. (Chapter 6: Redistribution in a Cold Climate).
8. Taylor, P. J. Britain and the Cold War: 1945 as Geopolitical Transition / Peter J. Taylor. — London; New York: Pinter Publishers; Guilford Publications, 1990. — 153 p.
9. The Economic History of Britain since 1700: Volume 3: 1939–1992 / Ed. by R. Floud, D. McCloskey. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — 400 p.
10. Tomlinson, J. De-industrialization Not Decline: A New Meta-narrative for Post-war British History / Jim Tomlinson // Modern British History. — 2024. — Vol. 35, Issue 1. — P. 94–96.